

КОДЕКС НИНДЗЯ

АНТОН МАТВИИШИН

ЧЕЛОВЕК,
ОБНАХУВШИЙ
МЕЧ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М33

Матвишин, Антон Николаевич.

М33 Человек, обнаживший меч / Антон Матвишин. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 224 с. — (Кодекс ниндзя. Японский исторический боевик).

ISBN 978-5-699-87332-6

1617 год. Средневековая Япония. Наемный убийца, ниндзя, которого назовем «человек по делу», уже в шаге от того, чтобы выполнить свою миссию и убить даймё Масару Та набэ. Властителю провинции известно о зловещем заказе, и он готов достойно встретить убийцу. Однако «человек по делу» достаточно хитер и не спешит проникнуть за высокую стену замка. Он надевает на городского пьяницу костюм ниндзя и отправляет его на верную гибель. Убив подставного ниндзя, даймё на время забывает об угрозе. Тем временем настоящий убийца поджигает главную цитадель крепости, чтобы в суматохе проникнуть внутрь...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Матвишин А., 2016
© Оформление.

ISBN 978-5-699-87332-6

ООО «Издательство «Э», 2016

Глава I

— Наш человек убил его.

— Ты уверен, что у него больше не было подельников?

— Мы все проверили. Кажется, он действовал в одиночку.

Разговор велся между дайме и его советником по диверсиям, заказным убийствам и прочей нечисти. Последний сообщил весьма хорошие новости — его люди уничтожили заказчика убийства дайме. Того звали **Исикава Мототэру**. Он когда-то помогал

Мототэру Исикава. 元耀 (начало, основа + сверкать, блестеть) и 石川 (камень + река).

господину Танабэ в военных делах, способствовал его поднятию по политической лестнице. Благодаря Мототэру, и не ему одному,

Масару стал правителем Симоса. Однако, как это часто бывает, тот, кому помогли, быстро забывает о своих помощниках. После того как он добился власти, с высоты своего положения ему уже начинает казаться, что он всего добился сам. А те, кто ему помогали, естественно, так не считают. Они уверены, что их просто кинули, и жаждут отмщения. Когда Масару Танабэ стал правителем Овари и осел в Инукатаяме, Исикава не вынес этого и решил убить зазнавшегося дайме. Нельзя сказать, что он был не прав, тем более что Танабэ обещал ему должность и власть. Но Исикава немного просчитался — его брат, разнюхав о заказе, рассказал об этом человеку дайме. Так Масару узнал о заказчике убийства и о готовящемся на него покушении. Он отменил поездку в храм Мацутори и приказал убрать Мототэру. Тот был убит, а его брат получил достаточно денег, чтобы молчать. Сначала предполагалось устранить и его, но советник рекомендовал вознаградить этот поступок, поскольку однозначно о нем пойдет молва. И тогда все поймут, что с господином Танабэ лучше дружить, нежели враждовать, что его друзей ждет беззаботная жизнь, а его врагов — смерть.

Короче, причина была устранена, но следствие, как ни странно, не исчезло. Это довольно редкий случай, сродни той ситуа-

ции, где лучника убивают, после того как тот уже успел выпустить стрелу. И хотя лучник мертв, на стрелу это уже никак не влияет. Трудно угадать, попадет ли она в цель или нет.

— Что он сказал? — сухо спросил дайме.

— Прошу прощения, господин, кого именно вы имеете в виду? — льстиво переспросил советник.

— Что он сказал о наемном убийце?

— Дело в том, что он не успел ничего сказать. При попытке его обезоружить Мототэру был убит...

— Почему?! — в неистовом гневе зарорал Танабэ. — Почему вы так облажались? Это была единственная нить, которая могла нас вывести на исполнителя. — Масару был крайне зол. Он почувствовал сильную пульсацию в висках, что всегда было индикатором жуткого недовольства.

— Простите меня, мой...

— Да кому нужны твои извинения?! Кому?! Ты просрал операцию по задержанию этой твари. Просрал...

— Да. Я согласен. — Советник опустил голову.

Оба на некоторое время замолчали.

— Ну что, нельзя это было сделать аккуратней, что ли? — Масару обернулся к советнику и посмотрел ему прямо в глаза.

— Люди, которым я поручил это дело, не раз выполняли сложную работу и всегда успешно. Но в этот раз все пошло не по плану. Исикава защищался, даже зарубил двоих, а одного серьезно ранил, хотя он был сильно пьян.

— Пьян?

— Да, пьян, мой господин, поэтому мои люди и решили, что все будет просто и..

— И недооценили его. Типичная ситуация, — дайме махнул рукой и отвернулся.

— Мой господин, если бы я сам руководил..

— Брось!.. — Масару скривился. — Ты просрал это задание, а оно было чертовски важное. — Он поднял свой указательный палец вверх. — Если еще раз допустишь такую ошибку, ты очень, очень разочаруешь меня. Такие промахи нельзя делать, они слишком дорого могут стоить.

Советник молчал. Окружающая их охрана почти не дышала, невольно подслушивая разговор. Все происходило в **хоммару**,

本 丸

Хоммару. Включает в себя два иероглифа: 本 хон — начало, главный и 丸 ГАН/мару — круг. Хоммару, таким образом, — это начальный, первый круг территории вокруг донжона замка.

赤松

Акамацу. Красная сосна так и записывается: 赤 СЭКИ/акай — красный и 松 СЕ:/мацу — сосна. Любопытен тот факт, что сосна буквально переводится как общественное дерево, поскольку она является одним из наиболее распространенных в Японии. 松 состоит из ключа 木 (дерево) и компонентов 厶 (частный, свой) и 八 (разделять) — разделенное на всех дерево становится общественным.

в слабой тени **акамацу**. Танабэ подошел к красноватому стволу могущественного дерева и дотронулся до него. По нему все время чрезвычайно быстро туда и обратно лазили маленькие черные **ари** (муравьи).

— Есть какие новости про этого ниндзя? — Он двумя пальцами стряхнул одну мурашку на землю.

蟻

Ари. Маленький муравей обозначается довольно сложным иероглифом. Он состоит из ключа 虫 (насекомое) и элементов, означающих справедливость, честность, самоотверженность. В итоге муравей становится коллективным, честным, смелым и самоотверженным работником.

— Нет, господин. К сожалению, пока нет вообще никаких известий.

— Н-да, что-то мне подсказывает, что нас ждут большие проблемы с этим синоби. Если с одним только Исикавой сколько проблем возникло... — дайме слегка покачал головой, — то с человеком, которого мы не знаем, будет в сотни раз труднее.

Сквозь деревья внутреннего сада приближался какой-то человек. Советник пошел к нему навстречу. Они остановились и о чем-то продолжительное время разговаривали. Наконец советник вернулся и подошел к дайме.

— Что там? — спросил тот.

— Есть кое-какие известия...

— О ниндзя? — с нетерпением перебил Танабэ.

— Нет, к сожалению. То есть мы точно не знаем. Короче, в одной бамбуковой роще нашли тела пяти самураев.

— Из наших?

— Нет. Это были ронины, вероятно, занимавшиеся грабежами. Но главное не это. Странно, что они, по всей вероятности, были убиты одним человеком...

— Что? Откуда такая уверенность?

— Мы можем ошибаться, но следы указывают на то, что крупной потасовки не было. В общем, подобные убийства случаются время от времени, но в настоящее время

вы просили, чтобы я докладывал о любой странности.

— Может, это странно, но я не вижу здесь ничего особенного. Какое отношение это может иметь к ниндзя?

— Я также не вижу взаимосвязи, мой господин. Но мой долг — доложить о случившемся.

— Просто докладывать может и **сару**, а ты обязан еще и изложить свое мнение, независимо от того, имеет это отношение к нашему делу или нет. Понятно?

猿

Сару. Обезьяна, по-видимому, ничем не хуже собаки, поскольку ключом иероглифа выступает 犬 (собака). Элемент 袁 — фонетик и смысловой нагрузки не несет.

— Господин, у меня нет оснований связывать убийство бандитов с нашим делом. Вероятнее всего, это были внутренние разборки.

— Хорошо. Я тоже склонен так считать. На этом и закончим. — Танабэ дал понять, что советник может быть свободен. Откланявшись, тот поспешно удалился. Масару остался с охраной в саду.

За всю свою жизнь ему так и не удалось окружить себя надежными и ответственны-

ми людьми. Конечно, с ответственными ситуация еще более-менее выглядела терпимой, но с надежными был полный провал. Почему-то те люди, которым Танабэ больше всего доверял, оказывались самыми коварными предателями. Это была настоящая карма, и он никак не мог от нее избавиться. Со временем доверие к людям вообще исчезло, даже к самым близким. Масару заболел болезнью, которой страдают люди, имеющие власть, — навязчивой подозрительностью. Обычных вещей, событий, людей, совпадений больше не существовало. Все они казались какими-то не такими, что-то в них всегда было не так. К примеру, мало кому в голову могло прийти, что советник специально позволил убить Исикаву, чтобы стало невозможным узнать имя исполнителя. Танабэ же об этом подумал в первую очередь. Но зачем? Зачем советнику предавать дайме? А затем, что ему выгоден такой ход событий. Может, он заинтересован в том, чтобы дайме убили. Возможно, он уже работает на его врагов. Каких? Черт его знает, их всегда много. К тому же сегодня Масару узнал, что его дочь Аюми пишет какие-то письма Такаги. Скорее всего, это любовные записки, но а что, если нет? Что, если во всем этом зреет какой-то заговор? Ведь Фукуто Такаги наверняка спит и видит, как после его назначения на должность управля-

ющего долговыми обязательствами и после женитьбы на Аюми занять место ее отца и самому стать властелином Овари и наместником Инукатаямы. А беря во внимание всем известную политическую сноровку его отца, вообще все становится очень серьезным. И, конечно, какой-то особой зловещностью повеяло от той рощи, где нашли столько тел, а следов крупной стычки, как выразился советник, не обнаружили. Странно... В политике и на войне руководствуются инстинктом и далеко не всегда здравым смыслом. Сейчас Масару ощущал себя испуганным зверем, который знает, что за ним следят или на него готовится облава. Танабэ отлично знал, что вслед за этой животной боязнью придет животная жестокость. Ему захочется все расчислить вокруг себя, устранить всех сомнительных, всех до единого. Только страх заставляет действовать так решительно и так жестоко. Только страх.

Принцип двадцать девятый. *Страх — величайший друг и помощник человека. Главное, подружиться с ним. В состоянии страха, даже самого сильного, можно как потерять сознание, ослепенеть, убежать, так и отчаянно сражаться, быть безжалостным, убивать. Многие великие люди обязаны страху за успех и процветание.*

Танабэ прошелся между деревьев. Вдруг он почувствовал тонкое нытье в области сердца. Он глубоко вдохнул и понял, что инстинкт не обманывает его. Что-то шло явно не так. Пришла пора становиться непредсказуемым.

В сопровождении охраны Масару направился в **ТЭНСЮ**¹. У входа свита осталась, по-

天 守

Тэнсю. В сочетании с иероглифами 天
ТЭН — небо и 守 СЮ/мори — правитель,
защищать означает небесного правите-
ля или, возможно, небесную цитадель на
земле.

скольку, как обычно, каждый этаж охранялся отдельным постоянным гарнизоном. Дайме поднялся по крутой лестнице на третий этаж, остановился и немного отдышался. Нужно было прийти в себя.

Спустя два часа к нему привели одного человека. Никто не знал его настоящего имени, все звали его просто предсказатель. Танабэ не верил во всю эту ахинею, но во время опасности поневоле становишься

¹ Тэнсю — то же, что и донжон; главная башня замка.

ужасно суеверным. Оракул был местный, его многие уважали.

Как только седзи закрылись, предсказатель робко застыл у прохода.

— Подойди ближе, — властно скомандовал Масару.

Тот повиновался.

— Говорят, ты предсказываешь будущее. Это правда?

— Нет.

— Нет? — Танабэ был крайне удивлен полученным ответом.

— Я не предсказываю, а угадываю будущее, мой господин, — тихо объяснил угадыватель. У него на голове были длинные невымытые волосы, свисающие хаотично. Прически как таковой не наблюдалось.

— Что значит — угадываешь? — в голове дайме слышалось некое раздражение.

— Ну, не могу сказать наверняка, сбудется что-то или нет. Я не даю гарантии.

— Ага, хитро. Боишься?

— Боюсь.

— Ладно. Не важно. Скажи, что меня ждет. Получишь деньги и уйдешь. Что бы ты ни сказал, тебе ничего не будет. Ты меня понял?

— Да, господин, мне все понятно.

— Тогда начинай. Как у тебя это все делается?